

ОБЗОР

практики Конституционного Суда Российской Федерации

за второй квартал 2026 года

Настоящий обзор посвящен постановлениям и наиболее важным определениям, принятым Конституционным Судом Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) во втором квартале 2026 года.

I

Конституционные основы публичного права

1. Постановлением от 2 апреля 2026 года № 20-П Конституционный Суд дал оценку конституционности подпункта 6 статьи 39⁵ Земельного кодекса Российской Федерации, пунктов 4, 5 и 6 части 1 статьи 16 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», части 2 статьи 9 Закона Иркутской области от 28 декабря 2015 года № 146-ОЗ «О бесплатном предоставлении земельных участков в собственность граждан».

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решается вопрос об участии, в том числе в форме софинансирования, органов государственной власти субъектов Российской Федерации в организации очистки от зеленых насаждений земельных участков, предоставляемых в соответствии с законом субъекта Российской Федерации органами местного самоуправления гражданам, имеющим трех и более детей, в собственность бесплатно, и создания необходимой коммунальной и транспортной инфраструктуры.

Оспоренные законоположения Земельного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по своему конституционно-правовому смыслу не предполагают освобождения органов государственной власти субъектов Российской Федерации от обязанности по участию в организации очистки от зеленых насаждений указанных земельных участков и создания необходимой коммунальной и транспортной инфраструктуры – как на этапе подготовки таких земельных участков для предоставления этим гражданам, так и после их предоставления, в том числе от обязанности по софинансированию отмеченных мероприятий.

Оспоренное положение Закона Иркутской области «О бесплатном предоставлении земельных участков в собственность граждан» признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно возлагает обязанность по очистке от зеленых насаждений указанных земельных участков на основании и в порядке, которые предусмотрены данным Законом, и созданию необходимой коммунальной и транспортной инфраструктуры исключительно на органы местного самоуправления и, как следствие, не устанавливает обязанности по софинансированию отмеченных мероприятий и не определяет порядок такого софинансирования.

Судебные акты, вынесенные по делу с участием заявителя, подлежат пересмотру лишь в части разрешения требований к Правительству Иркутской области.

2. Постановлением от 7 апреля 2026 года № 21-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 12 статьи 25 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения».

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой оно как в прежней, так и в ныне действующей редакции выступает правовым основанием для решения вопроса о допуске гражданина Российской Федерации, постоянно на законных основаниях проживающего в иностранном государстве – участнике Конвенции о дорожном движении и временно въехавшего в Российскую Федерацию, к управлению транспортным средством на ее территории на основании иностранного национального водительского удостоверения, выданного уполномоченным органом государства – участника Конвенции о дорожном движении (за исключением национального водительского удостоверения, выданного гражданину Российской Федерации в Республике Беларусь), при соблюдении иных условий для указанного допуска.

Оспоренное законоположение признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно, рассматриваемое в системе действующего правового регулирования, позволяет – с учетом смысла, придаваемого правоприменительной практикой его утратившей силу редакции, и распространения его действующей редакцией установленного пунктом 12¹ статьи 25 данного Федерального закона пресекательного срока действия иностранных национальных водительских удостоверений в Российской Федерации на иностранное национальное водительское удостоверение, выданное гражданину Российской Федерации в иностранном государстве – участнике Конвенции о

дорожном движении, в котором он постоянно на законных основаниях проживает, или в ином государстве – участнике Конвенции, – не допускать такого гражданина к управлению транспортным средством на основании названного водительского удостоверения (за исключением национального водительского удостоверения, выданного гражданину Российской Федерации в Республике Беларусь) в период его временного нахождения в Российской Федерации при соблюдении других условий для указанного допуска.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений указанный гражданин Российской Федерации вправе управлять транспортным средством в Российской Федерации – при отсутствии иных предусмотренных правовым регулированием препятствий для допуска к такому управлению – на основании его действительного иностранного национального водительского удостоверения, выданного уполномоченным органом государства – участника Конвенции о дорожном движении, без учета истечения годичного срока с даты первого после получения иностранного национального водительского удостоверения въезда его в Российскую Федерацию, если (за исключением случая, когда национальное водительское удостоверение выдано гражданину Российской Федерации в Республике Беларусь) уполномоченными органами не будет установлен факт его нахождения в Российской Федерации не менее 183 календарных дней в течение 12 месяцев подряд.

3. Постановлением от 22 апреля 2026 года № 26-П Конституционный Суд дал оценку конституционности абзаца второго пункта 2 статьи 217¹ Налогового кодекса Российской Федерации.

Указанная норма являлась предметом рассмотрения в той мере, в какой сфера действия предусмотренного ею специального порядка исчисления минимального предельного срока владения жилым помещением в случае продажи гражданином жилого помещения, предоставленного ему взамен ранее изъятого жилья, ограничена реализацией программы реновации жилищного фонда в городе Москве.

Оспоренная норма признана не противоречащей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она введена в налоговое регулирование в целях защиты сформированных у гражданина законных ожиданий и в целях наиболее полной компенсации потерь, вызванных выкупом принадлежащего гражданину жилого помещения или доли (долей) в нем в связи с включением многоквартирного дома, в котором такое помещение находится, в программу реновации жилищного фонда в городе

Москве, реализуемую в соответствии с Законом Российской Федерации от 15 апреля 1993 года № 4802-І «О статусе столицы Российской Федерации».

Оспоренная норма признана также не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования не предусматривается возможность применения такого же, как в данной норме, специального порядка исчисления минимального предельного срока владения в отношении жилого помещения или доли (долей) в нем, предоставленных в собственность взамен освобожденного гражданином жилого помещения или доли (долей) в нем, право собственности на которые прекращено в связи с иным, чем программа реновации жилищного фонда в городе Москве, решением органа публичной власти, предусматривающим или допускающим прекращение права собственности на жилое помещение или долю (доли) в нем помимо воли гражданина.

Впредь до внесения надлежащих изменений предусмотренный оспоренной нормой специальный порядок исчисления минимального предельного срока владения подлежит применению также в отношении жилого помещения или доли (долей) в нем, предоставленных в собственность гражданина взамен жилого помещения, право собственности на которое прекращено в связи с иным, чем программа реновации жилищного фонда в городе Москве, решением органа публичной власти, предусматривающим или допускающим прекращение права собственности на жилое помещение или долю (доли) в нем помимо воли гражданина, если в установленном порядке многоквартирный дом, в котором находилось освобожденное жилое помещение, не был признан аварийным и подлежащим сносу или реконструкции либо само это жилое помещение не было признано непригодным для проживания.

Данное Постановление и указанные особенности его исполнения не являются основанием для пересмотра размера исполненных иными, чем заявительница по делу, гражданами обязательств по уплате налога на доходы физических лиц за предшествовавшие вынесению этого Постановления периоды, а также для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по иным, помимо ее дела, делам. Они также не являются основанием для отказа в применении положений законов субъектов Российской Федерации, если ими в соответствии с подпунктом 1 пункта 6 статьи 217¹ Налогового кодекса Российской Федерации установлено уменьшение минимального предельного срока владения жилым помещением или долей (долями) в нем в рассматриваемой ситуации, а применение уменьшенного срока не связано условием о непризнании дома, в котором находилось

освобожденное помещение, аварийным и подлежащим сносу или реконструкции либо самого этого помещения непригодным для проживания.

4. Постановлением от 29 апреля 2026 года № 29-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 6 статьи 4.5, пункта 7 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также частей 1 и 11 статьи 51² Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании при привлечении к административной ответственности лица, в отношении которого в связи с решением комиссии антимонопольного органа по делу о нарушении антимонопольного законодательства возбуждено дело об административном правонарушении, разрешаются вопросы об исчислении срока давности привлечения к административной ответственности и о прекращении административно-деликтного производства в случае пересмотра указанного решения комиссии антимонопольного органа по новым и (или) вновь открывшимся обстоятельствам, если в результате подтверждено первоначальное решение комиссии.

Оспоренные законоположения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они – по своему буквальному смыслу и смыслу, приданному им судебным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, – в силу присущей им неопределенности не исключают противоречивого применения правил исчисления срока давности привлечения к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства при пересмотре по новым и (или) вновь открывшимся обстоятельствам решения комиссии антимонопольного органа, послужившего поводом к возбуждению дела об административном правонарушении, а также произвольного прекращения производства по делу об административном правонарушении в случае указанного пересмотра, если его результатом является подтверждение первоначального решения комиссии.

Впредь до внесения соответствующих законодательных изменений при привлечении к административной ответственности в случае пересмотра комиссией антимонопольного органа по новым и (или) вновь открывшимся обстоятельствам решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства, послужившего поводом к возбуждению дела об административном правонарушении, предполагается, что:

срок давности привлечения к административной ответственности при пересмотре решения комиссии антимонопольного органа по новым и (или) вновь открывшимся обстоятельствам исчисляется со дня вступления в силу первоначального решения комиссии антимонопольного органа о нарушении антимонопольного законодательства, послужившего поводом к возбуждению дела об административном правонарушении, если результатом указанного пересмотра является подтверждение установленного таким решением комиссии того же самого нарушения действиями (бездействием) одного и того же лица;

при пересмотре комиссией антимонопольного органа по новым и (или) вновь открывшимся обстоятельствам решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства, послужившего поводом к возбуждению дела об административном правонарушении, производство по делу об административном правонарушении не подлежит прекращению, за исключением случая, когда по итогам указанного пересмотра комиссия придет к выводу об отсутствии ранее установленного нарушения антимонопольного законодательства в действиях (бездействии) соответствующего лица; при этом постановление о привлечении к административной ответственности не выносится до вступления в силу решения комиссии, принятого по итогам указанного пересмотра.

Конституционный Суд отдельно отметил, что, поскольку оспоренные положения КоАП Российской Федерации непосредственно сами по себе не являются основанием для привлечения граждан или юридических лиц к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, признание их неконституционными не влечет за собой наступление последствий, указанных в пункте 6 части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

5. Постановлением от 30 апреля 2026 года № 30-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 1¹ и подпункта «в²» пункта 24 статьи 38 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой при выявлении избирательной комиссией в установленном порядке неполноты сведений о кандидате, отсутствия необходимых документов или несоблюдения требований закона к оформлению документов, представляемых для уведомления о выдвижении кандидата и его

регистрации, на их основании разрешается вопрос о регистрации кандидата в случае, если не позднее чем за один день до дня заседания избирательной комиссии, на котором будет приниматься решение о регистрации, он заменит представленное при уведомлении о выдвижении заявление о согласии баллотироваться, не содержащее сведений о том, что кандидат является депутатом и осуществляет свои полномочия на непостоянной основе, с указанием наименования соответствующего представительного органа, на новое заявление, оформленное в соответствии с требованиями закона.

Оспоренные законоположения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они в указанных обстоятельствах не препятствуют такому кандидату не позднее чем за один день до дня заседания избирательной комиссии, на котором будет решаться вопрос о регистрации, заменить представленное при уведомлении о выдвижении заявление о согласии баллотироваться, не содержащее сведений о том, что он является депутатом и осуществляет свои полномочия на непостоянной основе, с указанием наименования соответствующего представительного органа, на новое заявление, оформленное в соответствии с требованиями закона, и не могут служить основанием для принятия избирательной комиссией решения об отказе в регистрации.

Заявитель имеет право на применение в отношении него компенсаторных механизмов, чьи форма и размер должны быть определены судом, рассмотревшим в первой инстанции его дело, в котором были применены оспоренные законоположения.

6. Постановлением от 18 мая 2026 года № 33-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пунктов 11, 20, 24 и 25 части 1 статьи 16 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и пунктов 1 и 2 статьи 13 Федерального закона от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления».

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решается вопрос о возложении на органы местного самоуправления муниципального, городского округа обязанности по регулярной уборке (очистке) от мусора за счет средств местного бюджета акваторий расположенных на территории округа и находящихся в собственности Российской Федерации поверхностных водных объектов, не

переданных в установленном порядке в пользование на основании договоров водопользования, решений о предоставлении в пользование.

Оспоренные законоположения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку в системе действующего правового регулирования по своему конституционно-правовому смыслу они предполагают следующее:

органы местного самоуправления муниципального, городского округа, организуя работу по уборке (очистке) территории соответствующего округа, определяя условия и порядок ее осуществления (что относится к их собственным полномочиям), взаимодействуют с органами государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющими переданные субъекту Российской Федерации полномочия в отношении находящихся в федеральной собственности поверхностных водных объектов, не переданных в установленном порядке в пользование на основании договоров водопользования, решений о предоставлении в пользование, по вопросу регулярной уборки (очистки) акваторий таких объектов от мусора за счет государственных бюджетных средств;

возложение на органы местного самоуправления муниципального, городского округа полномочия по охране находящихся в федеральной собственности поверхностных водных объектов, расположенных на территории соответствующего округа и не переданных в установленном порядке в пользование на основании договоров водопользования, решений о предоставлении в пользование, в части регулярной уборки (очистки) их акваторий от мусора может и должно осуществляться в порядке наделения органов местного самоуправления таким полномочием федеральным законом и (или) законом субъекта Российской Федерации при условии передачи им необходимых для его осуществления материальных и финансовых средств;

в случаях выявления на территории муниципального, городского округа в границах населенных пунктов или в непосредственной близости от них скопления мусора, собственник которого (разместившее его лицо) не установлен, в находящихся в федеральной собственности поверхностных водных объектах органы местного самоуправления, даже не наделенные указанным государственным полномочием, обязаны при необходимости незамедлительного устранения такого загрязнения принимать участие в работе по его ликвидации, в том числе за счет средств местного бюджета, предназначенных для финансирования работ по уборке (очистке) территории муниципального образования и организации ликвидации накопленного вреда окружающей среде; при этом они имеют право на последующее возмещение

всех или части расходов, фактически понесенных ими на ликвидацию такого загрязнения, из бюджета субъекта Российской Федерации;

уполномоченный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, а в случае спора – суд, решая вопрос о выплате указанного возмещения и его размере, вправе принять во внимание то, в какой мере причиной названного загрязнения явилось неисполнение или ненадлежащее исполнение органами местного самоуправления полномочий по выявлению объектов накопленного вреда окружающей среде и организации ликвидации такого вреда, обеспечению правомерного обращения с твердыми коммунальными отходами, организации благоустройства территории муниципального образования.

Придание оспоренному регулированию иного смысла, как это имело место в деле заявителя, приводило бы к нарушению прав муниципальных образований и вступало бы в противоречие со статьями 12, 55 (часть 3), 130 (часть 1), 132 и 133 Конституции Российской Федерации.

7. Постановлением от 29 мая 2026 года № 36-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 4 статьи 16³ Федерального закона от 24 июля 2008 года № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства, созданию объектов туристской инфраструктуры и иному развитию территорий».

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании решается вопрос о передаче единым институтом развития в жилищной сфере земельных участков из федеральной собственности в муниципальную и обязанности органов местного самоуправления по их принятию как предназначенных для размещения на них объектов местного значения или как отнесенных к территориям общего пользования, когда в отношении таких участков договором, заключенным в целях комплексного освоения территории, было установлено обязательство застройщика по строительству объектов инфраструктуры или объектов обустройства территорий общего пользования.

Оспоренное законоположение признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования оно, предполагая обязанность органа местного самоуправления принять в муниципальную собственность такой земельный участок, вместе с тем не гарантирует органам местного самоуправления предоставления федеральным уровнем публичной власти финансовых средств на создание соответствующего объекта инфраструктуры или объекта обустройства территорий общего пользования при

необходимости создания указанного объекта вследствие действий единого института развития по комплексному освоению территорий (а именно когда в отношении этого участка не было исполнено либо не исполнено надлежащим образом установленное договором между единым институтом развития и застройщиком обязательство по строительству названного объекта).

Впредь до внесения необходимых законодательных изменений в случае передачи на основании оспоренного законоположения в муниципальную собственность земельных участков единого института развития при возникновении обусловленной его деятельностью необходимости освоения земельного участка в соответствии с его назначением, когда в отношении этого участка не было исполнено (не исполнено надлежащим образом) установленное договором между единым институтом развития и застройщиком обязательство по строительству объектов инфраструктуры или объектов обустройства территорий общего пользования, органы местного самоуправления вправе в судебном порядке требовать компенсации расходов местного бюджета на освоение этого участка за счет средств федерального бюджета.

Поскольку необходимость такого освоения может быть обусловлена не только деятельностью единого института развития и выбранного им застройщика, но и освоением соседних территорий по инициативе или по решению органов местного самоуправления, постольку размер компенсации может определяться пропорционально тому, наличие какого количества объектов (включая предполагаемые к созданию в связи с предоставлением земельных участков с соответствующим видом разрешенного использования), для обеспечения которых предназначен соответствующий (запланированный на земельном участке документацией по планировке территории) объект инфраструктуры или обустройства территорий общего пользования, обусловлено действиями или решениями единого института развития или застройщика, действующего по договору с ним и под его контролем, а какого – действиями и решениями самих органов местного самоуправления.

Конституционный Суд отдельно отметил, что судебные акты по делу заявителя, которыми на него возложена обязанность принять в муниципальную собственность спорный земельный участок, пересмотру не подлежат. Если освоение указанного участка заявителем будет произведено после принятия нового регулирования, то он вправе требовать компенсации своих расходов в соответствии с ним.

Кроме того, поскольку оспоренное законоположение равным образом распространяется и на передачу земельных участков в собственность субъектов Российской Федерации, сформулированные в Постановлении правовые позиции распространяются и на такую передачу.

8. Постановлением от 17 июня 2026 года № 40-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 6 части 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании в системе действующего правового регулирования разрешается вопрос о финансировании переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации федеральных полномочий по охране лесов от пожаров на землях лесного фонда в случае недостаточности средств субвенции на осуществление указанных полномочий при исполнении органом государственной власти субъекта Российской Федерации судебного акта, возлагающего на него соответствующие обязанности.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно предполагает, что:

в случае необходимости незамедлительного исполнения судебного решения, которым на органы государственной власти субъекта Российской Федерации возложена обязанность провести мероприятия по охране от пожаров лесов на землях лесного фонда, субъект Российской Федерации вправе (а если риск возникновения такого пожара является непосредственным и непредотвратимым – обязан) использовать для этого собственное имущество (материальные ресурсы, финансовые средства);

соответствующие расходы подлежат компенсации в первоочередном порядке из средств не распределенной между субъектами Российской Федерации субвенции (нераспределенного резерва) на осуществление отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений в текущем финансовом году; при ее отсутствии (исчерпанности) соответствующее финансирование должно быть осуществлено в следующем финансовом году при условии, что органами государственной власти субъекта Российской Федерации соблюдался установленный порядок расходования и учета средств, предоставляемых в виде субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на

осуществление отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений;

если установленный судебным решением факт неисполнения или ненадлежащего исполнения органами государственной власти субъекта Российской Федерации своих полномочий по охране лесов от пожаров на землях лесного фонда связан с расходованием предоставленной на эти цели субвенции из федерального бюджета вопреки направлениям и объемам осуществления расходов (включая перечень приобретаемой пожарной техники и оборудования, противопожарного снаряжения и инвентаря), согласованным в установленном порядке с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, – притом что это не вызвано непрогнозируемыми лесоводственными, климатическими и иными условиями, возникшими в текущем финансовом году, – либо если разумные и достаточные меры по указанному согласованию со стороны органов государственной власти субъекта Российской Федерации не предпринимались, то уполномоченный орган государственной власти Российской Федерации вправе отказать в финансовом обеспечении исполнения названного судебного решения полностью или в части;

в этом случае исполнение судебного решения должно производиться за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации; в то же время уполномоченный орган государственной власти субъекта Российской Федерации вправе оспорить в судебном порядке решение органа государственной власти Российской Федерации относительно финансирования исполнения упомянутого судебного решения.

9. Постановлением от 22 июня 2026 года № 41-П Конституционный Суд дал оценку конституционности статьи 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования на его основании решается вопрос об исполнении судебного акта о взыскании за счет казны муниципального образования денежных средств по обязательству, исполнение которого было обеспечено залогом имущества, поступившего в собственность этого муниципального образования в качестве выморочного имущества и впоследствии реализованного путем продажи с публичных торгов по требованию залогодержателя, если сумма, вырученная от реализации предмета залога, меньше стоимости перешедшего к муниципальному образованию наследственного имущества, в пределах которой наследник отвечает по долгам наследодателя.

Оспоренная норма признана не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по ее конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, если денежных средств, вырученных от реализации по требованию залогодержателя с публичных торгов заложенного имущества, поступившего в муниципальную собственность в качестве выморочного, недостаточно для удовлетворения требований залогодержателя (с учетом установленных абзацем вторым пункта 1 статьи 1175 ГК Российской Федерации пределов ответственности наследника по долгам наследодателя), а иное имущество наследодателя в собственность муниципального образования в качестве выморочного не поступало, исполнительный документ, предполагающий взыскание денежных средств по обеспеченному залогом обязательству и поступивший на исполнение в порядке, предусмотренном Бюджетным кодексом Российской Федерации, не подлежит исполнению в части разницы между соответствующими суммами.

Придание статье 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации иного смысла приводило бы к нарушению прав муниципальных образований и вступало бы в противоречие с требованиями статей 8 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (часть 1), 35 (часть 2), 75¹, 130 (часть 1) и 132 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

10. Постановлением от 23 июня 2026 года № 42-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 6 июня 2023 года № 938 «О внесении изменений в перечень видов и категорий самоходных машин и прицепов к ним, в отношении которых уплачивается утилизационный сбор, а также размеров утилизационного сбора» и подпункта «б» пункта 11⁴ Правил взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним, а также возврата и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм этого сбора (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2016 года № 81).

Указанные нормативные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой они предусматривают вступление в силу нормативного правового акта Правительства Российской Федерации, повышающего коэффициент расчета размера утилизационного сбора, до истечения месяца с момента официального опубликования этого акта и распространяют свое действие на тех плательщиков, которые ввели самоходные машины в период

действия прежнего коэффициента, а также в той мере, в какой они для целей исчисления суммы утилизационного сбора предполагают применение базовой ставки и коэффициента расчета размера утилизационного сбора, которые действуют на день подачи в таможенный орган расчета его суммы в отношении самоходных машин, если таковые не подлежат таможенному декларированию при ввозе в Российскую Федерацию.

Оспоренное нормативное положение Постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в перечень видов и категорий самоходных машин и прицепов к ним, в отношении которых уплачивается утилизационный сбор, а также размеров утилизационного сбора» признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования, не определяющей специальных правил введения в действие нормативных правовых актов, влекущих увеличение размера утилизационного сбора, данное положение, устанавливая срок менее месяца для вступления в силу таких изменений, не может рассматриваться как обеспечивающее необходимый адаптационный период, соответствующий природе этого обязательного публичного платежа.

Указанное Постановление Правительства Российской Федерации сохраняет свое действие, но подлежит применению по истечении одного месяца со дня его официального опубликования.

Оспоренное нормативное положение Правил взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним, а также возврата и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм этого сбора признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку данное положение, будучи принятым в пределах предоставленной Правительству Российской Федерации дискреции с учетом особенностей перемещения товаров через границу Российской Федерации при перемещении товара внутри Евразийского экономического союза, в системе действующего правового регулирования обеспечивает должную степень определенности в вопросе об установлении дня, на который рассчитывается размер утилизационного сбора, увязывая в единый состав юридически значимых действий факт перемещения товара через границу Российской Федерации и подачу расчета суммы утилизационного сбора в компетентный орган.

11. Определением от 16 апреля 2026 года № 945-О Конституционный Суд проанализировал пункт 4 части 1 статьи 16, пункт 4² части 1 статьи 17 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления

в Российской Федерации» и пункт 1 части 1 статьи 6 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ «О теплоснабжении».

Оспоренными положениями Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливается, что:

к вопросам местного значения муниципального, городского округа относится организация в границах муниципального, городского округа электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом в пределах полномочий, установленных законодательством Российской Федерации (пункт 4 части 1 статьи 16);

в целях решения вопросов местного значения органы местного самоуправления, в частности городских округов, обладают полномочиями по организации теплоснабжения, предусмотренными Федеральным законом «О теплоснабжении» (пункт 4² части 1 статьи 17).

Согласно пункту 1 части 1 статьи 6 Федерального закона «О теплоснабжении» к полномочиям органов местного самоуправления городских поселений, муниципальных, городских округов по организации теплоснабжения относится организация обеспечения надежного теплоснабжения потребителей на территориях соответствующих муниципальных образований, в том числе принятие мер по организации обеспечения теплоснабжения потребителей в случае неисполнения теплоснабжающими организациями или теплосетевыми организациями своих обязательств либо отказа указанных организаций от исполнения своих обязательств.

Как отметил Конституционный Суд, в сфере снабжения населения топливом органы местного самоуправления должны действовать исходя из общих целей, стоящих перед местным самоуправлением как наиболее приближенным к населению уровнем публичной власти, и из своих нормативно установленных полномочий в данной сфере, способствуя надежному, покрывающему нужды населения функционированию соответствующих хозяйствующих субъектов.

При этом органы местного самоуправления самостоятельно согласно действующему правовому регулированию определяют направления, содержание и порядок осуществления собственных правотворческих и иных полномочий, в частности решают вопрос о необходимости принятия относящихся к их компетенции муниципальных правовых актов, совершения конкретных распорядительных, контрольных действий, за исключением случаев, когда обязательность принятия таких актов, совершения действий predetermined Конституцией Российской Федерации, федеральными

законами или – в силу их предписаний – иными нормативными правовыми актами.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации, действуя в пределах собственных полномочий и учитывая конкретные обстоятельства, связанные со снабжением населения топливом, обязаны создавать необходимые механизмы содействия органам местного самоуправления, если последние в силу объективных причин не могут реализовать поставленные в сфере снабжения населения топливом задачи за счет средств муниципального образования.

12. Определением от 16 апреля 2026 года № 946-О Конституционный Суд проанализировал подпункт 6 статьи 39⁵ Земельного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 16 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

В соответствии с оспоренным положением Земельного кодекса Российской Федерации предоставление земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, гражданину в собственность бесплатно на основании решения уполномоченного органа осуществляется в случае предоставления земельного участка гражданам, имеющим трех и более детей, в случае и в порядке, которые установлены органами государственной власти субъектов Российской Федерации; органами государственной власти субъектов Российской Федерации может быть предусмотрено требование о том, что такие граждане должны состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях или у таких граждан имеются основания для постановки их на данный учет, а также установлена возможность предоставления таким гражданам с их согласия иных мер социальной поддержки по обеспечению жилыми помещениями взамен предоставления им земельного участка в собственность бесплатно.

Положения статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» содержат перечень вопросов местного значения муниципального, городского округа.

Конституционный Суд повторил ранее выраженные правовые позиции, в том числе в Постановлении от 2 апреля 2026 года № 20-П, и отметил, что они распространяются и на случаи исполнения органами местного самоуправления городского округа обязанности по организации и финансированию работ по оснащению объектами инженерной инфраструктуры предоставленных бесплатно гражданам, имеющим трех и

более детей, земельных участков, сформированных на находящемся в собственности данного городского округа земельном участке за пределами его территории.

Такая обязанность в части, предусматривающей осуществление органами местного самоуправления городского округа необходимых мероприятий за пределами его территории, реализуется в рамках их взаимодействия с органами местного самоуправления того муниципального образования, в состав территории которого входят соответствующие земельные участки, с органами государственной власти субъекта Российской Федерации, хозяйствующими и иными субъектами. При этом органы местного самоуправления городского округа выступают от имени своего муниципального образования как участника гражданского оборота самостоятельно или через подведомственные им организации, в том числе в качестве заказчика соответствующих работ.

13. Определением от 14 мая 2026 года № 1306-О Конституционный Суд проанализировал положения частей 1, 3 и 6 статьи 10 Федерального закона от 28 декабря 2009 года № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».

Согласно положениям статьи 10 указанного Федерального закона:

размещение нестационарных торговых объектов на земельных участках, в зданиях, строениях, сооружениях, находящихся в государственной собственности или муниципальной собственности, осуществляется в соответствии со схемой размещения нестационарных торговых объектов с учетом необходимости обеспечения устойчивого развития территорий и достижения нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов (часть 1);

схема размещения нестационарных торговых объектов разрабатывается и утверждается органом местного самоуправления, определенным в соответствии с уставом муниципального образования, в порядке, установленном уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации (часть 3);

утверждение схемы размещения нестационарных торговых объектов, а равно как и внесение в нее изменений, не может служить основанием для пересмотра мест размещения нестационарных торговых объектов, строительство, реконструкция или эксплуатация которых были начаты до утверждения указанной схемы (часть 6).

Как отметил Конституционный Суд, оспариваемые законоположения по своему буквальному смыслу рассчитаны на правовое регулирование вопросов, касающихся размещения нестационарных торговых объектов, и как таковые не подлежат применению в отношении нестационарных объектов, не являющихся торговыми, в том числе используемых, как это прямо следует из Собирающей классификационной группировки видов экономической деятельности «Бытовые услуги» к Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) (утверждена приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 10 мая 2016 года № 1471), согласно которой мойка автотранспортных средств, полирование и предоставление аналогичных услуг (код 45.20.3) относится к видам экономической деятельности «Бытовые услуги», для оказания перечисленных услуг.

Такое правовое регулирование, предполагающее дифференцированный подход к режиму осуществления торговой деятельности и оказания бытовых услуг, обусловлено приоритетами обеспечения доступности продовольственных и непродовольственных товаров для населения и удовлетворения спроса на них, стимулирования размещения объектов социально ориентированной торговой инфраструктуры на всей территории муниципальных образований, достижения «шаговой доступности» торговых объектов, а также развития малого и среднего предпринимательства в торговой сфере, а потому согласуется с общепризнанным принципом юридического равенства (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации), допускающим различия в регулировании сходных отношений при условии, если они оправданны и преследуют конституционно значимые цели, и не выходит за рамки дискреционных полномочий законодательной власти.

14. Определением от 9 июня 2026 года № 1690-О Конституционный Суд проанализировал часть 4 статьи 16³ Федерального закона от 24 июля 2008 года № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства, созданию объектов туристской инфраструктуры и иному развитию территорий».

Согласно оспоренному законоположению после утверждения документации по планировке территории в границах земельных участков единого института развития в жилищной сфере (далее – единый институт развития) органы государственной власти субъектов Российской Федерации или органы местного самоуправления обязаны принять земельные участки, которые образованы из этих земельных участков единого института

развития, предназначены для размещения объектов регионального или местного значения, общежитий, необходимых для обеспечения образовательного процесса в ряде организаций, и (или) расположены в границах планируемых (изменяемых, вновь образуемых) территорий общего пользования, соответственно в собственность субъектов Российской Федерации и муниципальную собственность в месячный срок с даты обращения единого института развития о передаче земельных участков единого института развития.

Конституционный Суд повторил ранее выраженные правовые позиции, в том числе в Постановлении от 29 мая 2026 года № 36-П, согласно которым с учетом полномочий органов местного самоуправления, в том числе по обустройству территорий общего пользования и в сфере дорожной деятельности, отражающих как конституционное предназначение местного самоуправления, так и обязанность его органов в рамках единой системы публичной власти взаимодействовать с органами государственной власти для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, сама по себе предусмотренная оспоренным законоположением во взаимосвязи с частью 2 статьи 16³ и пунктом 2 части 18 статьи 16¹ Федерального закона «О содействии развитию жилищного строительства, созданию объектов туристской инфраструктуры и иному развитию территорий» обязанность органов местного самоуправления принять в муниципальную собственность земельные участки – которые предназначены для размещения объектов местного значения и (или) расположены в границах планируемых (изменяемых, вновь образуемых) территорий общего пользования и в отношении которых не было установлено обязательство лица, с которым единым институтом развития заключен договор о комплексном освоении территории, осуществить на земельном участке единого института развития, в отношении которого заключен этот договор, или на участках, образованных из такого участка единого института развития, строительство объектов инфраструктуры в соответствии с проектом планировки территории – не может рассматриваться (в том числе в отсутствие ранее выраженного органом местного самоуправления согласия на принятие в муниципальную собственность таких участков) как несовместимая с конституционными гарантиями самостоятельности местного самоуправления, поскольку задача развития территорий муниципальных образований в интересах их населения является общей задачей всех уровней публичной власти.

Кроме того, со ссылкой на ранее выраженные позиции Конституционный Суд отметил, что местный бюджет, не существующий изолированно, является составной частью финансовой системы Российской

Федерации; недостаточность собственных доходных источников на уровне муниципальных образований влечет обязанность органов государственной власти осуществлять в целях сбалансированности местных бюджетов надлежащее бюджетное регулирование, что обеспечивается, в частности, посредством использования правовых механизмов, закрепленных в Бюджетном кодексе Российской Федерации. Указанная правовая позиция актуальна и при решении вопросов, связанных с объективной невозможностью органов местного самоуправления за счет собственных финансовых средств обеспечить в полной мере соблюдение требований, предъявляемых к наличию объектов инфраструктуры на земельных участках, передаваемых из федеральной собственности в муниципальную собственность. Конкретные формы финансового покрытия таких расходов в рамках межбюджетных отношений и установление соответствующего механизма определяются в законодательном порядке, а для разрешения возможных разногласий могут быть использованы судебные процедуры.

II

Конституционные основы трудового законодательства и социальной защиты

15. Постановлением от 10 апреля 2026 года № 23-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 6 статьи 53 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой оно в системе действующего правового регулирования служит основанием для решения вопроса о праве сотрудника органов внутренних дел, которому установлен суммированный учет служебного времени (в частности, с учетным периодом, равным одному году), на получение компенсационной выплаты за выполнение служебных обязанностей в нерабочие праздничные дни по графику сменности.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не предполагает, что такой сотрудник органов внутренних дел может быть лишен права на получение компенсационной выплаты за выполнение служебных обязанностей в нерабочие праздничные дни по графику сменности при наступлении установленного срока выплаты

денежного довольствия за месяц, в который он выполнял служебные обязанности в такие дни.

16. Постановлением от 27 апреля 2026 года № 28-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 1² части 1 статьи 32 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования оно служит основанием для решения вопроса о досрочном назначении страховой пенсии по старости женщине, являющейся гражданкой Российской Федерации, в связи с рождением и воспитанием ею до достижения возраста 8 лет трех детей, также являющихся гражданами Российской Федерации, если они рождены и до указанного возраста воспитывались за пределами Российской Федерации или РСФСР на территории, являющейся в настоящее время территорией иностранного государства.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно не может служить основанием для отказа в досрочном назначении такой женщине страховой пенсии по старости в указанных обстоятельствах.

Судебные постановления, вынесенные по делу заявительницы на основании оспоренного законоположения в истолковании, расходящемся с его выявленным конституционно-правовым смыслом, а также судебные постановления по делам других женщин, заявлявших такие же требования, в удовлетворении которых было отказано по тому же основанию, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.

17. Постановлением от 5 мая 2026 года № 31-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 1 и пункта 1 части 8 статьи 22 Федерального закона от 1 октября 2019 года № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решался вопрос о заключении служебных контрактов на определенный срок с лицами, ранее проходившими государственную гражданскую службу в Федеральной службе судебных приставов и ее территориальных органах в соответствии со служебными

контрактами, заключенными на неопределенный срок, и после вступления в силу названного Федерального закона поступавшими на службу в органы принудительного исполнения на должности, предполагавшие выполнение аналогичных служебных обязанностей.

Оспоренные законоположения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по смыслу, приданному им правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, – послужив основанием для заключения с такими лицами срочных контрактов о прохождении службы в органах принудительного исполнения на должностях, предполагавших выполнение аналогичных служебных обязанностей, – позволили прекратить с ними служебные отношения по истечении срока контрактов в отсутствие иных препятствий для продолжения указанных отношений, без предоставления им гарантий, направленных на смягчение негативных последствий увольнения.

Конституционный Суд отдельно отметил, что увольнение гражданина, ранее проходившего государственную гражданскую службу в Федеральной службе судебных приставов или ее территориальных органах и впоследствии принятого на службу в органы принудительного исполнения на основании срочного контракта, по истечении срока действия такого контракта в отсутствие объективных препятствий для продолжения служебных отношений без предоставления указанному лицу гарантий, направленных на смягчение негативных последствий увольнения, – с учетом продолжительного времени, прошедшего с момента прекращения служебных отношений, – в случае признания такого увольнения неправомерным не обязательно должно влечь за собой безусловное восстановление данного лица на службе. Суд, рассматривающий служебный спор об оспаривании увольнения, с учетом выраженных Конституционным Судом правовых позиций, руководствуясь вытекающими из Конституции Российской Федерации принципами справедливости и соразмерности, должен принять во внимание все обстоятельства конкретного дела, в том числе способность фактического исполнения уволенным лицом своих прежних служебных обязанностей исходя из установленных законом требований к лицам, поступающим на службу в органы принудительного исполнения, а также наличие возможности восстановления его нарушенных прав в сфере материального и пенсионного обеспечения без восстановления на службе.

18. Постановлением от 15 мая 2026 года № 32-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части второй статьи 256 Трудового кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи

152 Семейного кодекса Российской Федерации и части 8 статьи 57 Федерального закона от 23 мая 2016 года № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Указанные взаимосвязанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решается вопрос о возможности предоставления приемному родителю – сотруднику федеральной противопожарной службы отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

Оспоренные взаимосвязанные законоположения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не обеспечивают предоставления таким лицам отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений указанным лицам на основании их рапорта предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет на условиях, предусмотренных Федеральным законом «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» для сотрудников, являющихся попечителями (т.е. опекунами), с обеспечением связанных с указанным отпуском гарантий.

Заявительница имеет право на применение в отношении нее компенсаторных механизмов, форму и размер которых надлежит определить суду, рассмотревшему в первой инстанции конкретное дело, в котором применены оспоренные законоположения.

Конституционный Суд отдельно отметил, что сделанные в данном Постановлении выводы распространяются на отношения, связанные с предоставлением отпуска по уходу за ребенком приемным родителям, регулируемые как Трудовым кодексом Российской Федерации (который в части предоставления отпуска по уходу за ребенком применяется – в силу статьи 73 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» – и к отношениям, связанным с гражданской службой), так и федеральными законами об отдельных видах государственной службы, содержащими положения, аналогичные предусмотренным частью 8 статьи 57 Федерального закона «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». При этом в отношении

приемных родителей, состоящих в трудовых отношениях или являющихся государственными гражданскими служащими, указанные особенности предоставления такого отпуска сотрудникам мужского пола не применяются.

III

Конституционные основы частного права

19. Постановлением от 9 апреля 2026 года № 22-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 6 статьи 279, пункта 4 статьи 281 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 2 статьи 56¹¹ Земельного кодекса Российской Федерации.

Указанные взаимосвязанные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании при рассмотрении судом дела о принудительном изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд – в случае несогласия собственника земельного участка с размером предложенного ему в связи с изъятием возмещения – разрешается вопрос о возможности принятия и обращения к немедленному исполнению решения об изъятии земельного участка до установления в рамках выделенного в отдельное производство дела размера такого возмещения и его предоставления собственнику.

Оспоренные взаимосвязанные положения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, допуская возможность при рассмотрении спора об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд в указанном случае выделить требование об определении размера возмещения в отдельное производство и принять решение об изъятии земельного участка до установления в выделенном деле окончательного размера возмещения, предполагают – если федеральными законами не установлены специальные правила о принятии таких взаимосвязанных решений – необходимость предоставления собственнику земельного участка следующих связанных с этим гарантий:

выделение дела в отдельное производство допускается, только если сама по себе обоснованность требования об изъятии земельного участка не вызывает сомнения, и может быть обусловлено исключительно либо такими обстоятельствами, при которых промедление с изъятием земельного участка влечет риски наступления существенных неблагоприятных последствий для здоровья, прав и законных интересов других лиц или интересов обеспечения обороны страны и безопасности государства, либо тем, что – при отсутствии

на подлежащем изъятию земельном участке иных принадлежащих тому же собственнику законно возведенных объектов недвижимости – он с согласия или при отсутствии возражений правообладателя фактически уже используется для целей, в связи с которыми производится изъятие;

решение об изъятии земельного участка должно предусматривать предварительную выплату или внесение в депозит нотариуса суммы возмещения, предложенной собственнику на основании отчета об оценке, составленного при подготовке соглашения об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд;

бывший собственник земельного участка, помимо доплаты разницы между произведенной предварительной выплатой и размером возмещения, который определен судом в результате рассмотрения выделенного в отдельное производство дела, имеет право на возмещение убытков, вызванных тем, что при изъятии земельного участка ему не было предоставлено возмещение в полном размере; данные убытки подлежат установлению в выделенном в отдельное производство деле, если соответствующее требование заявлено в нем бывшим собственником, или по отдельному исковому заявлению бывшего собственника;

в случае, если установлено, что обстоятельства, в которых промедление с изъятием земельного участка влечет риски наступления существенных неблагоприятных последствий для здоровья, прав и законных интересов других лиц или интересов обеспечения обороны страны и безопасности государства, возникли в связи с несвоевременным или ненадлежащим осуществлением функций по изъятию земельных участков для государственных или муниципальных нужд, в качестве компенсации бывшему собственнику решением суда по делу, выделенному в отдельное производство, если соответствующее требование заявлено им при его рассмотрении, или по отдельному исковому заявлению бывшего собственника присуждаются проценты на сумму положительной разницы между установленным в выделенном в отдельное производство деле размером возмещения и предварительно выплаченной или внесенной в депозит нотариуса суммой возмещения, размер которых определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды, за период со дня вступления в силу судебного постановления об изъятии имущества и до момента осуществления окончательного расчета; в этом случае убытки, вызванные указанной разницей, возмещаются в части, не покрытой выплатой процентов; суд отказывает в выплате указанных процентов (что не влияет на право на возмещение убытков при наличии к тому оснований) в случаях, если установлена недобросовестность поведения

собственника земельного участка, каковой во всяком случае не может считаться само по себе его несогласие с предложенным размером возмещения;

производство по выделенному требованию об определении размера возмещения не может быть прекращено в связи с отказом истца от иска;

если по результатам рассмотрения выделенного в отдельное производство дела об определении размера возмещения будет установлена сумма бóльшая, чем была предложена собственнику на основании отчета об оценке, выплата соответствующей положительной разницы должна быть произведена незамедлительно после вступления в силу такого судебного постановления.

Конституционный Суд указал, что заявитель вправе требовать в судебном порядке возмещения убытков и (или) выплаты процентов в соответствии с абзацами четвертым и пятым пункта 1 резолютивной части данного Постановления.

20. Постановлением от 14 апреля 2026 года № 24-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 3 статьи 10 Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», статьи 2 Федерального закона от 8 августа 2024 года № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и пункта 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 18 марта 2024 года № 326 «Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве».

Указанные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой они определяют размер финансовых санкций в связи с ненадлежащим исполнением застройщиком обязательств при участии граждан в долевом строительстве.

Оспоренные положения указанных федеральных законов признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования не предполагают до

вступления в силу нового порядка исчисления размеров санкций в долевом строительстве их применения к ранее возникшим правоотношениям, в частности к правоотношениям по уплате штрафа в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением застройщиком обязательств при участии граждан в долевом строительстве, когда обязанность уплатить штраф возникла до введения в действие нового порядка его исчисления, притом что момент ее возникновения определяется исходя из особенностей конкретных обязательств, поведения сторон соответствующих правоотношений, наличия или отсутствия признаков злоупотребления правом и иных имеющих значение обстоятельств.

Пункт 2 указанного Постановления Правительства Российской Федерации также признан не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку в системе действующего правового регулирования он предусматривает в пределах периода, установленного федеральным законодателем, действие с обратной силой акта Правительства Российской Федерации, изданного в целях определения периода, в течение которого размер процентов, неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций по договорам участия в долевом строительстве исчисляется исходя из текущей ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации, действующей на день исполнения обязательств, но не выше ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации, действовавшей по состоянию на 1 июля 2023 года.

21. Постановлением от 21 апреля 2026 года № 25-П Конституционный Суд дал оценку конституционности статьи 322 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании решается вопрос о возможности возложения на продавца по договору розничной купли-продажи транспортного средства и его экономических партнеров – контрагентов покупателя солидарной обязанности (ответственности) по возврату причитающегося покупателю из расторгнутого по его требованию договора (в том числе договора о предоставлении независимой гарантии), заключение которого с этими контрагентами обуславливало предоставление покупателю скидки или иного преимущества по договору розничной купли-продажи транспортного средства.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно не

препятствует возложению в соответствующих обстоятельствах на продавца и его экономических партнеров – контрагентов покупателя такой солидарной обязанности (ответственности) при условии, в частности, что договоры с экономическими партнерами продавца, обуславливавшие предоставление покупателю скидки или иного преимущества по договору розничной купли-продажи транспортного средства, заключались с покупателем по инициативе и (или) при посредничестве (содействии) продавца и выбор контрагентов либо их подбор для последующего выбора покупателем осуществлены тем же продавцом (при обстоятельствах, ограничивающих надлежащую информированность и (или) свободу выбора покупателя).

22. Постановлением от 26 мая 2026 года № 34-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пунктов 15¹, 15² и 16¹ статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», а также подпункта «б» статьи 7 данного Федерального закона во взаимосвязи со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой они выступают основанием для взыскания со страховщика, застраховавшего риск гражданской ответственности владельца транспортного средства по обязательствам вследствие причинения вреда транспортному средству потерпевшего, убытков, причиненных потерпевшему неисполнением страховщиком своей обязанности осуществить страховое возмещение вреда в натуре (организовать и оплатить восстановительный ремонт транспортного средства), в размере, превышающем страховую сумму, в пределах которой страховщик обязуется возместить потерпевшему вред.

Конституционный Суд отметил, что институт обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств является самостоятельной и обособленной системой компенсации вреда, причиненного транспортными средствами как источниками повышенной опасности, которая не должна смешиваться с другими системами компенсации вреда (в том числе в рамках деликтных правоотношений). Это означает, что неоправданное привнесение в систему такого страхования дополнительных элементов (в том числе охранительных механизмов, таких как возмещение убытков, взыскание неустоек и т.п.), замещающих регулятивное правоотношение – обязательство страховщика осуществить

страховое возмещение, не отвечает смыслу и предназначению данного института.

В рамках действующей модели данного института потерпевшему во всяком случае должно быть гарантировано, что, если рыночная стоимость восстановительного ремонта превышает страховую сумму, а его стоимость, рассчитанная по методике Банка России, не выходит за рамки страховой суммы, он имеет право – при его несогласии на доплату за ремонт на станции технического обслуживания автомобилей – требовать страховое возмещение в денежной форме, а страховщик обязан его выплатить в размере, равном страховой сумме. Отсутствие таких гарантий в действующем правовом регулировании – как и допускаемое правоприменительной практикой возложение на страховщика полной имущественной ответственности, если он не смог исполнить обязанность по организации восстановительного ремонта транспортного средства в пределах страховой суммы, – нарушает баланс прав участников страховых правоотношений.

Оспоренные законоположения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, выступают основанием для взыскания со страховщика в пользу потерпевшего в качестве убытков расходов на восстановительный ремонт транспортного средства в размере, превышающем страховую сумму, если страховщик не смог исполнить обязанность по организации восстановительного ремонта транспортного средства в пределах страховой суммы.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений, если рыночная стоимость ремонта превышает страховую сумму, а его стоимость, рассчитанная по методике Банка России, не выходит за рамки страховой суммы, потерпевший при его несогласии на доплату за ремонт на станции технического обслуживания вправе требовать страховое возмещение в денежной форме, а страховщик обязан осуществить его в размере, равном страховой сумме.

23. Постановлением от 28 мая 2026 года № 35-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании судами осуществляется оценка добросовестности гражданина, являвшегося членом семьи умершего собственника квартиры, которая в качестве выморочного имущества перешла

в собственность публично-правового образования, при разрешении вопроса о приобретении этим гражданином права собственности на квартиру по давности владения.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу оно не может рассматриваться как исключаящее признание добросовестным гражданина, являвшегося членом семьи умершего собственника квартиры и с ведома последнего получившего право пользоваться квартирой, которая в качестве выморочного имущества перешла в собственность публично-правового образования, при разрешении указанного вопроса лишь по причине осведомленности гражданина об отсутствии у него оснований для владения квартирой и о том, что она в качестве выморочного имущества перешла в собственность публично-правового образования, а также поскольку это законоположение предполагает, что последующее владение таким гражданином соответствующей квартирой согласно обычно ожидаемому от собственника жилья поведению учитывает права и законные интересы других лиц.

24. Постановлением от 4 июня 2026 года № 37-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 9 статьи 22 Земельного кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании судами решается вопрос о возможности передачи арендатором без согласия арендодателя прав и обязанностей по договору аренды находящегося в муниципальной собственности земельного участка, заключенному на срок более пяти лет без проведения торгов с гражданином, имеющим право на первоочередное или внеочередное приобретение земельных участков в соответствии с законом субъекта Российской Федерации.

Оспоренное законоположение, предполагающее распространение предусмотренного им общего порядка передачи прав и обязанностей по договору аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без согласия арендодателя на случаи, когда такой договор заключается без проведения торгов с гражданином, имеющим право на первоочередное или внеочередное приобретение земельного участка в соответствии с федеральным законом и (или) законами субъектов Российской Федерации, притом что договор аренды был заключен в соответствии с предусмотренным законодательством порядком, признано не противоречащим Конституции Российской Федерации.

25. Постановлением от 9 июня 2026 года № 38-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 2 статьи 477 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании решается вопрос о возможности покупателя по договору купли-продажи предъявить за пределами срока, установленного данным пунктом, требования, связанные с недостатками товара, обнаруженными в пределах этого срока.

Оспоренное законоположение признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно порождает в правоприменительной практике неопределенность в вопросе о возможности предъявления покупателем к продавцу исковых требований в связи с недостатками проданного товара, обнаруженными в определяемый в соответствии с ним срок, за пределами этого срока.

До внесения надлежащих законодательных изменений требования, связанные с недостатками товара, обнаруженными в пределах срока, определяемого в соответствии с оспоренным законоположением, могут быть предъявлены покупателем за пределами этого срока в течение срока исковой давности, исчисляемого по правилам гражданского законодательства после того, как указанные недостатки были (должны были быть) обнаружены. При этом день обнаружения недостатков товара определяется с учетом дня извещения о них продавца (пункт 1 статьи 483 ГК Российской Федерации), если не доказано иное. При отсутствии такого извещения или осуществлении его за пределами установленного оспоренным законоположением срока бремя доказывания того, что недостатки обнаружены в пределах этого срока, возлагается на покупателя.

26. Постановлением от 16 июня 2026 года № 39-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пунктов 1 и 3 статьи 1253¹ Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решается вопрос о признании информационным посредником владельца цифровой платформы, обеспечивающей возможности для взаимодействия неограниченного круга лиц с целью продажи товаров (маркетплейса), и об освобождении его от ответственности за нарушения интеллектуальных прав, допущенные третьими лицами при реализации товаров с использованием этой платформы.

Оспоренные законоположения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – позволяя признавать информационным посредником владельца маркетплейса (цифровой платформы), который наряду с деятельностью по предоставлению возможности размещения материалов (информации) в информационно-телекоммуникационной сети оказывает иные услуги по обеспечению работы этой электронной площадки, – данные законоположения предполагают следующее:

принятие владельцем маркетплейса (цифровой платформы) необходимых и достаточных мер для прекращения нарушения интеллектуальных прав (как основание для его освобождения от ответственности за их нарушение, допущенное третьим лицом при реализации товаров на этой электронной площадке), по общему правилу, подразумевает приостановление размещения на маркетплейсе (цифровой платформе) информации о соответствующих товарах по требованию лица, заявляющего о нарушении своих прав как правообладателя, на срок, необходимый для разрешения в судебном порядке его иска к продавцу о защите интеллектуальных прав или для принятия обеспечительных мер по такому иску, если в соответствующем заявлении приведены сведения, позволяющие установить принадлежность результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации подающему его лицу, а также свидетельствующие о неправомерности или о наличии обоснованных сомнений в правомерности их использования конкретным продавцом (в том числе в случае предоставления им заверения об отсутствии нарушений интеллектуальных прав), а продавцом данные сведения убедительно не опровергнуты;

правообладатель вправе заявить исковое требование к продавцу товара со ссылкой на имеющиеся на цифровой платформе сведения о нем, с учетом правомочия суда запросить у владельца маркетплейса (цифровой платформы) имеющуюся у него информацию, необходимую для защиты нарушенных интеллектуальных прав, а также принять решение об обеспечительных мерах, в том числе в виде запрета размещения информации о товаре на маркетплейсе (цифровой платформе); уклонение владельца маркетплейса (цифровой платформы) от исполнения возложенных судом обязанностей является основанием для отказа в освобождении его от ответственности;

если податель заявления в разумный срок не обратился в суд за защитой своих прав или в удовлетворении его требований судом было отказано в связи с их необоснованностью, владелец маркетплейса (цифровой

платформы) и (или) продавец товара вправе потребовать возмещения убытков, понесенных ими в результате приостановления или прекращения размещения на этой электронной площадке информации о товарах и их реализации, от лица, по заявлению которого эти меры были приняты;

владелец маркетплейса (цифровой платформы), ранее принимавший меры по пресечению нарушений интеллектуальных прав в отношении своего контрагента, осуществляющего деятельность с использованием этой электронной площадки, при повторном использовании тем же лицом тех же объектов интеллектуальных прав не может ссылаться на отсутствие информации о неправомерности такого использования.

Придание оспоренному регулированию иного смысла, чем приведенный в настоящем Постановлении, приводило бы к нарушению конституционных прав граждан и вступало бы в противоречие со статьями 8 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 34, 35 (части 1 и 2), 44 (часть 1), 55 (часть 3) и 75¹ Конституции Российской Федерации.

Приведенное конституционно-правовое истолкование оспоренных пунктов 1 и 3 статьи 1253¹ ГК Российской Федерации подлежит применению по истечении трех месяцев с момента провозглашения данного Постановления (за исключением пересмотра судебных актов, вынесенных по делу с участием заявителя).

27. Определением от 9 июня 2026 года № 1685-О Конституционный Суд проанализировал пункт 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с указанным законоположением лицо – гражданин или юридическое лицо, – не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом, если иные срок и условия приобретения не предусмотрены той же статьей, в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность).

Это законоположение относит добросовестность владения к числу необходимых требований для приобретения права собственности на имущество в силу приобретательной давности. На вывод о добросовестности давностного владения могут влиять различные факторы, при этом в случае, если известно лицо, являющееся собственником или имеющее для признания права собственности достаточные основания, применительно к принципу добросовестности от давностного владельца ожидается, что он инициативно предпримет действия, направленные на выяснение притязаний такого лица

на соответствующее имущество; в отношении государственного или муниципального имущества действие принципа единства публичной власти предполагает, что это требование презюмируется выполненным, если давностный владелец явно и недвусмысленно выразил свое намерение по владению и пользованию конкретным имуществом любому органу публичной власти, в компетенцию которого входят различные аспекты управления публичной собственностью.

Конституционный Суд указал, что к числу таких действий может относиться и регистрация гражданина по месту жительства в жилом помещении. Наличие указанной регистрации, осуществляемой органами регистрационного учета при условии предъявления документа, являющегося основанием для вселения гражданина в жилое помещение, может формировать у гражданина определенные правомерные ожидания, касающиеся законности его проживания в занимаемом им жилом помещении и признания этого факта публичной властью, даже если в действительности необходимых правовых оснований для этого и не имелось.

28. Определением от 9 июня 2026 года № 1691-О Конституционный Суд проанализировал в том числе положения подпункта «б» статьи 7, пунктов 15 и 15³, а также абзаца восьмого пункта 17 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Согласно пункту 15 статьи 12 указанного Федерального закона страховое возмещение вреда, причиненного транспортному средству потерпевшего (за исключением легковых автомобилей, находящихся в собственности граждан и зарегистрированных в Российской Федерации), может осуществляться по выбору потерпевшего: путем организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего на станции технического обслуживания, которая выбрана потерпевшим по согласованию со страховщиком в соответствии с правилами обязательного страхования и с которой у страховщика заключен договор на организацию восстановительного ремонта (возмещение причиненного вреда в натуре), или путем почтового перевода суммы страховой выплаты потерпевшему (выгодоприобретателю) или ее перечисления на банковский счет потерпевшего (выгодоприобретателя).

Пункт 15³ статьи 12 данного Федерального закона среди прочего предусматривает, что при наличии согласия страховщика в письменной форме потерпевший вправе самостоятельно организовать проведение

восстановительного ремонта своего поврежденного транспортного средства на станции технического обслуживания, с которой у страховщика на момент подачи потерпевшим заявления о страховом возмещении или прямом возмещении убытков отсутствует договор на организацию восстановительного ремонта.

В соответствии с абзацем восьмым пункта 17 статьи 12 этого Федерального закона обязательства страховщика по организации и оплате восстановительного ремонта транспортного средства потерпевшего, принятые им на основании абзаца второго пункта 15 или пунктов 15¹–15³ той же статьи, считаются исполненными страховщиком надлежащим образом с момента получения потерпевшим отремонтированного транспортного средства.

Как отметил Конституционный Суд, указанные законоположения являются частью механизма защиты прав потерпевших, имеющего целью повышение уровня защиты их права на возмещение вреда, причиненного при использовании транспортных средств иными лицами, и направлены на обеспечение баланса экономических интересов всех участвующих в страховом правоотношении лиц, на доступность цены договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а также на предотвращение противоправных внеюрисдикционных механизмов разрешения споров по возмещению вреда.

С учетом закрепленного в названном Федеральном законе приоритета восстановительного ремонта транспортного средства потерпевшего (легкового автомобиля, находящегося в собственности гражданина и зарегистрированного в Российской Федерации) оспоренные нормы не могут толковаться как позволяющие страховщику уклоняться от организации натурального возмещения вреда (восстановительного ремонта) в случаях, если соответствующие договоры со станциями технического обслуживания автомобилей (далее – СТОА) страховщиком не заключались или им заключены договоры с такими СТОА, которые не соответствуют установленным правилам (например, требованию удаленности от места жительства потерпевшего и т.п.). В подобных случаях замена формы страхового возмещения вреда на денежную выплату возможна лишь с согласия потерпевшего.

Сами по себе организационные сложности, возникшие у страховщика в поисках СТОА, не могут рассматриваться в качестве препятствующих страховому возмещению причиненного вреда в натуре, притом что бремя доказывания принятия всех необходимых мер для организации ремонта

должно быть возложено на страховую организацию как более сильную сторону в страховых правоотношениях.

IV

Конституционные основы уголовной юстиции

29. Постановлением от 24 апреля 2026 года № 27-П Конституционный Суд дал оценку конституционности статей 111, 114 и части третьей статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решается вопрос о праве осужденного лица на возмещение имущественного вреда (утраченной заработной платы), причиненного временным отстранением его от должности вследствие подозрения в совершении им должностного преступления, подтвержденного впоследствии вступившим в законную силу обвинительным приговором.

Оспоренные законоположения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагают правомочие суда при отсутствии права осужденного на реабилитацию принять решение о возмещении ему имущественного вреда (утраченной заработной платы), причиненного его временным отстранением от должности вследствие подозрения в совершении преступления, подтвержденного впоследствии обвинительным приговором, при условии подтверждения в установленном законом порядке и с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела незаконного и необоснованного применения указанной меры принуждения и установления обусловленности причинения осужденному имущественного вреда (утраты заработной платы) ее незаконностью и необоснованностью.

30. Постановлением от 29 июня 2026 года № 43-П Конституционный Суд дал оценку конституционности статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Указанная статья являлась предметом рассмотрения в той мере, в какой на ее основании в системе действующего правового регулирования и по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, разрешается вопрос о возможности квалифицировать деяние как мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если потерпевшей от него

выступает коммерческая организация, учредителем (участником) которой является Российская Федерация, субъект Российской Федерации, федеральная территория или муниципальное образование.

Оспоренная норма признана не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому этой статье правоприменительной практикой, в том числе ее толкованием в решениях по конкретному уголовному делу, в системе действующего правового регулирования она позволяет не квалифицировать преступное деяние соответствующим образом ввиду лишь того факта, что потерпевшим от такого деяния выступает такая коммерческая организация.

Судебные решения, при вынесении которых оспоренная статья – в той мере, в какой она признана неконституционной настоящим Постановлением, – послужила основанием для привлечения граждан к уголовной ответственности (в том числе для квалификации совершенного ими деяния), подлежат пересмотру в установленном порядке.

31. Постановлением от 30 июня 2026 года № 44-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 2 части первой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании судом разрешается вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении скрывшегося от органов предварительного расследования или от суда подозреваемого или обвиняемого в преступлении небольшой тяжести, за совершение которого Уголовный кодекс Российской Федерации в силу правил назначения наказания и (или) санкции соответствующей статьи не предусматривает возможности назначения наказания в виде лишения свободы.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку предусмотренная им мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении такого лица в названных обстоятельствах может быть избрана судом в качестве необходимой и вынужденной меры, обусловленной противоправным поведением самого подозреваемого или обвиняемого.

Придание пункту 2 части первой статьи 108 УПК Российской Федерации иного смысла в системе действующего правового регулирования означало бы расхождение с требованиями справедливого правосудия, обеспечения защиты публичных интересов, прав потерпевших и иных лиц, включая право на доступ к правосудию в разумный срок, и вступало бы в противоречие со

статьями 15 (часть 2), 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд указал, что выраженные в этом Постановлении правовые позиции сами по себе не расширяют возможность применения меры пресечения в виде заключения под стражу к несовершеннолетнему, беременной женщине, женщине, имеющей малолетнего ребенка, мужчине, являющемуся единственным родителем малолетнего ребенка, усыновителю или опекуну малолетнего ребенка, единственному родителю, усыновителю, опекуну или попечителю ребенка-инвалида, установленной частью второй статьи 108 УПК Российской Федерации.

32. Определением от 14 мая 2026 года № 1307-О Конституционный Суд проанализировал положения части четвертой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации и части второй² статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно указанному положению Уголовного кодекса Российской Федерации вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом и если суд не сочтет возможным освободить такое лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются.

В соответствии с оспоренным положением Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации если производство по уголовному делу продолжено в обычном порядке в связи с наличием возражений подозреваемого или обвиняемого против прекращения уголовного преследования по основанию, указанному в пункте 3 части первой статьи 24 этого Кодекса (истечение сроков давности уголовного преследования), и уголовное дело не передано в суд или не прекращено по иному основанию в порядке, установленном этим Кодексом, уголовное преследование подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пунктом 1 части первой его статьи 27 (непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления), по истечении двух месяцев производства предварительного расследования с момента истечения сроков давности уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, трех месяцев – в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести, 12 месяцев – в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Как отметил Конституционный Суд, оспоренное положение УК Российской Федерации направлено на реализацию принципов гуманизма и справедливости, не блокирует разрешение вопроса о применении сроков давности к лицам, совершившим преступления, чья общественная опасность выражена в санкции в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы, а относит его разрешение к исключительной компетенции суда, которая не может быть реализована в досудебном производстве. Не регламентирует эта норма и продления мер пресечения.

Оспоренное положение УПК Российской Федерации подлежит применению лишь в случае, если производство по уголовному делу продолжено в обычном порядке в связи с наличием возражений подозреваемого или обвиняемого против прекращения уголовного преследования по основанию, указанному в пункте 3 части первой статьи 24 этого Кодекса, – ввиду истечения сроков давности уголовного преследования.

33. Определением от 9 июня 2026 года № 1688-О Конституционный Суд проанализировал положения части второй² статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно оспоренному законоположению если производство по уголовному делу продолжено в обычном порядке в связи с наличием возражений подозреваемого или обвиняемого против прекращения уголовного преследования по основанию, указанному в пункте 3 части первой статьи 24 этого Кодекса (истечение сроков давности уголовного преследования), и уголовное дело не передано в суд или не прекращено по иному основанию в порядке, установленном данным Кодексом, уголовное преследование подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пунктом 1 части первой этой статьи (непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления), по истечении двух месяцев производства предварительного расследования с момента истечения сроков давности уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, трех месяцев – в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести, 12 месяцев – в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Как отметил Конституционный Суд, позиция подозреваемого или обвиняемого о продолжении производства по уголовному делу после истечения срока давности направлена на отрицание его виновности, защиту

его прав, выяснение обстоятельств исходя из доводов против подозрения или обвинения. В этом контексте продолжение предварительного расследования по правилам оспоренного законоположения предназначено не столько для дальнейшего доказывания причастности лица к совершению преступления, сколько для обеспечения его права на возможную реабилитацию.

Предпосылкой для установления в оспоренной норме пресекательных сроков, истечение которых влечет обязанность органа предварительного расследования прекратить уголовное преследование по пункту 1 части первой статьи 27 данного Кодекса, могут рассматриваться принципы *favor defensionis* (благоприятствование защите) и презумпции невиновности в их сочетании. Согласно последнему недостижение юридической определенности в вопросе о причастности лица к совершению преступления в течение этих сроков влечет толкование сомнений в его пользу (статья 49, часть 3, Конституции Российской Федерации; часть третья статьи 14 УПК Российской Федерации) и, как следствие, констатацию непричастности лица к преступлению с точки зрения вопроса об уголовной ответственности и права на реабилитацию.

При этом констатация непричастности лица к совершению преступления в порядке части второй² статьи 27 УПК Российской Федерации не является препятствием для судебной защиты прав потерпевшего посредством гражданского иска и не предрешает исхода гражданского дела. Потерпевшему должно обеспечиваться содействие со стороны государства в лице его уполномоченных органов в получении доказательств, подтверждающих факт причинения вреда в результате противоправного деяния.

34. Определением от 9 июня 2026 года № 1689-О Конституционный Суд проанализировал положения статьи 180 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Оспариваемые положения части третьей (в действующей редакции – часть вторая) статьи 180 УК Российской Федерации устанавливают уголовную ответственность за совершение группой лиц по предварительному сговору незаконного использования чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб.

Как отметил Конституционный Суд, в статье 180 УК Российской Федерации в качестве составообразующего (криминообразующего) признака незаконного использования чужого товарного знака, знака обслуживания,

наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров указывается неоднократность либо причинение в результате такого деяния крупного ущерба, под которым в примечании к этой статье понимается ущерб в сумме, превышающей четыреста тысяч рублей. Хотя признак ущерба носит материальный, а признак неоднократности – формальный характер, оба служат показателями, свидетельствующими о степени общественной опасности, отражая масштаб незаконной экономической деятельности, выражающийся либо в объеме контрафактной продукции, либо в неоднократности использования товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров.

Таким образом, положения оспоренной нормы, подлежащие применению во взаимосвязи с нормами Общей части Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, с учетом фактических обстоятельств конкретного дела и исходя из единообразного толкования термина «неоднократность» в правоприменительной практике, не порождают неопределенности, в результате которой лицо лишалось бы возможности осознавать противоправность своих поступков и предвидеть наступление ответственности за их совершение.

Соответственно, оспариваемое регулирование позволяет как учесть формальные признаки нарушений исключительных прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, так и адаптировать уголовно-правовое воздействие, применяемое за неоднократное правонарушающее поведение исходя из фактического уровня его общественной опасности.